

Информационный материал как объект междисциплинарных судебно-экспертных исследований в контексте расследования «речевых правонарушений»

Т. Н. Секераж

*Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Хохловский пер., 13с2, 109028, Москва, Россия. E-mail: t.sekerazn@sudexpert.ru*

Трансформация сферы социальной активности человека и его взаимодействия с информацией и другими людьми помимо положительных аспектов имеет и негативные последствия. К их числу относится расширение спектра противоправных действий, осуществляемых в интернете и с использованием электронных устройств. Благодаря стремительному развитию коммуникативных технологий акценты противоборства, в том числе и деятельность террористических и экстремистских объединений, существенно сместились в информационную сферу. С учетом роста преступных действий, совершение которых стало возможно с развитием коммуникационных интернет-технологий, были изменены некоторые нормы уголовного и административного законодательства. Так, в качестве квалифицирующего признака ряда деяний законодателем введено использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Долгое время использовавшееся неофициальное название для таких деяний – «речевые правонарушения» – сегодня уже в полной мере не отражает их специфику, хотя остается довольно удобным, категоризирующим. В настоящее время в связи с объектом исследования все больше говорится не о речевой, а о коммуникативной деятельности человека, а в качестве объекта экспертизы выступает информационный материал. Сложность объектов в ряде случаев требует междисциплинарных подходов и интеграции специальных знаний из различных областей знания. Речь идет о комплексном исследовании в рамках существующих в СЭУ Минюста России родов (видов) судебных экспертиз – психологической, лингвистической, а также новых – политологической, религиоведческой. Актуальность таких исследований обусловлена государственной политикой по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также противодействию деструктивной (разрушительной) идеологии в российском обществе, экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: судебная экспертиза, информационный материал, речевое правонарушение, доказательство правонарушения, междисциплинарные исследования.

Information Content as Subject of Interdisciplinary Research in the Context of Investigating Speech Offenses

T. N. Sekerazh

*Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
13 Khokhlovsky pereulok, stroenie 2, 109028, Moscow, Russia. E-mail: t.sekerazn@sudexpert.ru*

The transformation of human community relief and interaction with information and people has both positive and negative consequences. One of these is the increase in online illegal acts conducted through electronic devices. This is due to the rapid development of communication technologies, which has led to a shift in the focus of opposite movements, including those by terrorist and extremist groups, towards the information sphere. As a result of the growth of criminal acts facilitated by the Internet communication technologies, some norms of criminal and administrative law have been revised. The use of media, information and communication networks including the Internet has been introduced as an aggravating factor for certain offenses. For a long time, the informal term used for these actions - "speech offences" - no longer accurately describes their complexity, but it is still useful for categorization. Currently, due to the nature of the research, more attention is being paid to human communication rather than speech and information content is the focus of analysis. This complexity of these subjects

requires an interdisciplinary approach and integrate knowledge from various fields. We have conducted a comprehensive study of types of forensic examination existing at the SEU under the Ministry of Justice - psychological, linguistic, and new ones such as political and religious. The importance of this research lies in the government's efforts to preserve and strengthen traditional Russian values as well as combat destructive ideologies and extremism in Russian society.

Key words: forensic examination, information content, speech offense, evidence of wrongdoing, interdisciplinary research.

Развивающиеся информационно-коммуникационные технологии расширяют возможности распространения, получения и обмена информацией, что приводит к трансформации многих видов социальной активности человека, их перемещению в электронно-коммуникационные сети и тем самым их доступности, упрощению, облегчению, расширению. Однако положительные последствия трансформации сферы социальной активности человека и его взаимодействия с информацией и другими людьми неминуемо сопровождаются различными издержками и негативными тенденциями. К числу таких негативных последствий относится расширение спектра противоправных действий, осуществляемых в интернете и с использованием электронных устройств. Исследователи отмечают, что в современном мире благодаря стремительному развитию коммуникативных технологий акценты противоборства, в том числе и деятельность террористических и экстремистских объединений, существенно сместились в информационную сферу. Для вовлечения в экстремистские или террористические организации подростков и молодежи как наиболее внушаемой категории граждан широко распространены специальные сайты и чаты для этого целевого адресата [Гайворонская, Фомина, Аманжолова 2020]. Некоторые нормы уголовного и административного законодательства были изменены с учетом роста преступных действий, совершение которых стало возможно с развитием коммуникационных интернет-технологий. Так, в качестве квалифицирующего признака ряда деяний законодателем введено использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (например, ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, ч. 3 ст. 133, ч. 3 ст. 242, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 282 УК РФ, ст. 20.3.1., ч. 2 ст. 20.3.2 КоАП РФ). При совершении иных преступлений интернет-технологии используются в качестве средства коммуникации как между правонарушителем и потерпевшим, так и между соучастниками преступной деятельности.

Появились неофициальные названия для таких деяний. Одним из них и наиболее распространенным является понятие «речевые правонарушения».

Еще в начале века в уголовном и гражданском законодательстве России насчитывали несколько видов таких правонарушений: унижение чести, достоинства и деловой репутации, оскорбление, клевета, распространение материалов противоправного содержания, пропагандирующих расовое и национальное превосходство или неполноценность, призывающих к насильственному изменению конституционного строя, массовым беспорядкам и др. Профессор А. Р. Ратинов видел их особенность в том, что «совершаются они посредством вербального поведения, путем использования продуктов речевой деятельности, то есть текстов, распространяемых в средствах массовой информации. В самом тексте опубликованного или переданного в эфир материала (и только в нем) заключен сам *Corpus delicti*, все объективные признаки судимого деяния. Никаких других источников доказательства правонарушений по делам этой категории не существует, и только текст является главным предметом исследования и юридической оценки» [Ратинов 2004: 104]. Е. И. Галяшина отмечает, что такие правонарушения совершаются «посредством вербального поведения, <...> звучащих текстов, распространяемых по звуковому каналу и фиксируемых на материальном носителе, либо обычных письменных текстов» [Галяшина 2003: 29]. Другими исследователями такие деяния именуются «речевым экстремизмом», или «экстремистскими речевыми действиями» [Кузнецов, Оленников 2014]; «языковыми преступлениями» [Золотарёва 2011] и др.

Однако средства совершения так называемых речевых правонарушений не ограничиваются продуктами речевой деятельности (текстами, высказываниями и др.), оценке подлежат не только устная и письменная речь, но и аудиовизуальная продукция, а также невербальная коммуникация (осуществляемая посредством жестов, мимики, изображений и др.) [Кроз, Ратинова 2016]. В экспертной практике произошел стремительный рост новых видов объектов, а именно: материалов, содержащих существенную невербальную составляющую (так называемых креолизованных, или поликодовых, текстов); объектов, не имеющих вербальной составляющей (изображений); сложных комбинированных объектов (с многоуровневыми связями между вербальными и невербальными компонентами; зафиксированных неречевых коммуникативных действий, в связи с чем понятие текста перестало в полной мере отражать сущность объекта экспертизы. Помимо текстов в виде книг, статей, заметок, записок, заявлений, договоров, речей, в круг объектов вошли многообразные материалы интернет-коммуникации (медиатексты и тексты электронной коммуникации), в числе которых – аудиоролики и видеоролики в сочетании с сообщениями, комментариями пользователей, короткие видеоролики без комментариев (характерные для приложения TikTok и его аналогов) и прочие объекты, вариативно сочетающие в себе различные формы подачи информации. Качественно меняются на данном этапе развития и медиатексты, представляя «синкретическое единство словесных, зрительных и слуховых компонентов».

В связи с этим сегодня в аспекте объекта лингвистической экспертизы, комплексной психолого-лингвистической экспертизы уже говорится не столько о речевой, сколько о коммуникативной деятельности человека [Матвеева и др. 2016; Секераж, Кузнецов 2019]¹.

В законе такие объекты обобщенно именуется информационной продукцией (в контексте федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»), информацией (сведениями, данными), материалами (например, экстремистские материалы в контексте федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», как «предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях»), т. е. ключевым является понятие информации.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация рассматривается как объект публичных, гражданских и иных правовых отношений, подразделяется на несколько видов, одним из которых является такая информация, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается (ст. 5). Ограничение доступа к информации устанавливается в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 9). Запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (п. 6 ст. 10). В 2020 году введена статья 10.6, которая определяет особенности распространения информации в социальных сетях. Так, владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет» (и др. под.) обязан соблюдать требования законодательства Российской Федерации, в частности:

1) не допускать использование сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», и (или) информационной системы (и др. под.) в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань;

2) не допускать распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями;

3) соблюдать запреты и ограничения, предусмотренные законодательством Российской Федерации о референдуме и законодательством Российской Федерации о выборах;

4) соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций;

5) осуществлять мониторинг социальной сети в целях выявления:

а) материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;

б) информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;

в) информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;

г) информации, нарушающей требования Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона от 11 ноября 2003 года N 138-ФЗ «О лотереях» о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети «Интернет» и иных средств связи;

д) информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции;

е) информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц;

ж) информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации;

¹ См. также: Типовая межведомственная методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма, которая была разработана в 2016 году, утверждена НАК России в 2019 году (Протокол № 11/П/2-184).

з) информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности <...>.

В Федеральном законе № 149-ФЗ информация трактуется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Словари определяют информацию как сообщение о состоянии дел где-л., о каких-л. событиях, процессах и т. п.; сведения о положении дел в окружающем мире, его свойствах, протекающих в нем процессах [Кузнецов 2000: 397]. Одним из значений слова материалы также являются «данные, сведения, источники, служащие основой для чего-л., доказательством чего-л.» [Кузнецов 2000: 524]. Под информационной продукцией в законодательстве понимаются «предназначенные для оборота на территории Российской Федерации продукция средств массовой информации, печатная продукция, аудиовизуальная продукция на любых видах носителей, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) и базы данных, а также информация, распространяемая посредством зрелищных мероприятий, посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей подвижной радиотелефонной связи» (ст. 2 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

В теории доказывания [Белкин 2007] и в уголовном процессе доказательствами служат любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ). В качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы.

В ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (действующая ред.) документ – это материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

В качестве вещественных доказательств признаются любые предметы, которые в том числе служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, а также иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Такими предметами и документами могут быть зафиксированные на материальном носителе сведения (информация), представляющие собой продукты речевой или коммуникативной деятельности человека, которые могут являться доказательствами обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Таким образом, ключевыми в законодательстве применительно к так называемым речевым правонарушениям (особенно в сфере противодействия экстремизму, терроризму, деструктивной идеологии), выражающимся не в виде «заявления», «призыва» и т. п., а в виде распространения определенных материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти, на «формирование идеологии терроризма», на «формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений» и др., являются понятия информации и информационного характера сведений. Причем эти сведения, информация имеют определенные характеристики, отличающие их от понимания информации в технических и естественных науках.

Поэтому в процессе формирования нового направления в рамках рода судебной психологической экспертизы вследствие естественного процесса дифференциации знаний в его название был включен информационный материал как объект таких психологических исследований (психологическая экспертиза информационных материалов) [Секераж 2019]. Сегодня информационные материалы – это общий объект исследования экспертов разных специальностей, он включен в название новых направлений судебной экспертизы [Галаева, Гулевская, Омелянюк 2023; Усов, Омелянюк, Хазиев, Галаева, Гулевская 2023], используется и в практике судебной лингвистической экспертизы [Кузнецов 2024].

Таким образом, предметы и документы, подлежащие исследованию, оценке и проверке как доказательства или источники доказательств, в том числе с применением специальных знаний (в психологии, политологии, лингвистике, и др.), мы назвали «информационными материалами». Такое наименование избрано, исходя из существа подлежащих исследованию объектов, намеренным сужением понятия информации, а также в целях разграничения с информационными объектами, информационными системами и процессами. Под информационными материалами мы понимаем любые объекты, содержащие какие-либо сведения о положении дел в окружающем мире, его свойствах, протекающих в нем процессах, а также об интенциональности его автора (публикатора), его состояниях и установках.

Информационный материал создается (производится) и/или используется его автором/публикатором (коммуникантом) в процессе речевой или коммуникативной деятельности или поведения либо отражает коммуникативные действия и события, имеющие юридическое значение. Важным функциональным признаком информационного материала является его включенность в общение между людьми, в обмен информацией, в коммуникативную и социальную деятельность субъектов. Основными характеристиками информационных материалов являются форма, содержание и направленность. По форме, содержанию и направленности информационные материалы многообразны. Содержание и направленность информационного материала

приобретают значимость в определенном юридическом контексте.

Информационный материал может представлять собой коммуникационный инструмент, а может отражать коммуникацию (действия и поведение людей, их взаимодействие – речевое (вербальное) и/или неречевое (невербальное)) – либо фиксировать коммуникацию. В первом случае информационный материал может представлять собой вещественное доказательство, в иных являться документом как видом доказательств, быть источником сведений о содержании и направленности требующих правовой оценки речевых и коммуникативных действий людей. В этом заключается процессуальная сущность информационных материалов как объектов судебной экспертизы.

Литература

- Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007.
- Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000.
- Гайворонская И. Б., Фомина Т. Ф., Аманжолова Б. А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет / Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 152-165. doi:10.17759/psylaw.2020100411
- Галаева О. В., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г. Судебная политологическая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России / Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. No 1. С. 30-43. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-30-43>
- Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М., 2003.
- Золотарёва Ю. А. О дефиниции термина «Языковое преступление» / Политическая лингвистика. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-definitsii-termi-na-yazykovoe-prestuplenie>.
- Кузнецов В. О. Актуализация российского законодательства о речевых правонарушениях и судебные экспертизы гуманитарного профиля / Юрислингвистика. 2024. № 31. С. 71-77. doi: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2024\)3112](https://doi.org/10.14258/leglin(2024)3112)
- Кроз М. В., Ратинова Н. А. История и современное состояние экспертных исследований экстремистских материалов / Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3. С. 146-155.
- Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание) / 2-е изд. испр. и доп. М., 2014.
- Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2022.
- Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011.
- Ратинов А. Р. Послесловие юриста. Когда не стесняются в выражениях... / Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп./ Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. М., 2004. С. 101-116.
- Секераж Т. Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности. Теория и практика судебной экспертизы. 2019. №14(1). С. 35-43. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>
- Секераж Т. Н., Кузнецов В. О. Исследования информационных материалов – актуальное направление судебно-экспертной деятельности. Закон. 2019. № 10. С. 80-89.
- Судебная экспертиза по делам о преступлениях экстремистской направленности: монография. / Под ред. канд. филол. наук О.Н. Матвеевой. Барнаул, 2016.
- Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Хазиев Ш. Н., Галаева О. В., Гулевская В.В. Судебная этиковедческая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России / Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. No 3. С. 6–15. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-6-15>.

References

- Belkin, A. R. (2007). Theory of Evidence in Criminal Proceedings. Moscow (In Russ.)
- A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language, edited by S.A. Kuznetsov (2000). (In Russ.).
- Gaivoronskaya, I. B., Fomina, T. F., Amanzholova, B. A. Online Recruitment into Extremist and Terrorist Organizations. Psychology and Law, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 152-165. DOI:10.17759/psylaw.2020100411 (In Russ.).
- Galaeva, O. V., Gulevskaya, V. V., Omelyanyuk, G. G. Forensic Political Expertise: An Innovative Direction of Forensic Practice in the System of the Russian Ministry of Justice. Theory and Practice of Forensic Science. 2023. Vol. 18. No 1. P. 30-43. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-30-43>
- Galyashina, E. I., Gorbanevsky, M. V. (Eds.) (2021). Fundamentals of Judicial Speech: A Monograph (In Russ.).
- Zolotareva, Yu. A. On the definition of the term "language crime" / Political linguistics. 2011. No. 3. (In Russ.).
- Kuznetsov, V. O. (2024). Updating of the Russian Legislation on Speech Offenses and Forensic Examinations of Humanitarian Profile. Legal Linguistics, 31, 71–77. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2024\)3112](https://doi.org/10.14258/leglin(2024)3112)

- Kroz, M. V., Ratinova, N. A. History and current state of forensic analysis of extremist materials / Theory and Practice of Forensic Science. 2016. No. 3 (43). P. 146-155. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-3-146-154/>
- Kuznetsov S. A., Oleyniko, S. M. (2014). Expert Research on Cases of Recognizing Information Materials as Extremist: Theoretical Foundations and Methodological Guidance (2nd ed.). Moscow (In Russ.).
- Kukushkina, O. V., Safonova, Yu. A., Sekerazh, T. N. (2011). Theoretical and Methodical Bases of Forensic Psychological and Linguistic Examination of Texts on the Affairs Connected with Counteraction to Extremism. Moscow (In Russ.).
- Kukushkina, O. V., Safonova, Yu. A., Sekerazh, T. N. (2022). Methodology for the Conducting Forensic Psycholinguistic Inquiry of Materials in Cases Involving Counteracting Extremism and Terrorism. Moscow (In Russ.)
- Ratinov, A. R. (2004). The Lawyer's Afterword. When They Are Not Shy in Their Expressions... Concepts of Honor, Dignity and Business Reputation: Controversial Media Texts and Problems of Their Analysis and Evaluation by Lawyers and Linguists. 2nd Edition, Revised and Additional. Edited by A. K. Simonov and M. V. Gorbanevsky. Moscow, 2004. Pp. 101-116. (In Russ.)
- Sekerazh, T. N. Psychological Analysis of Informational Materials: Establishing a New Type of Forensic Psychological Evaluation and a New Forensic Science Specialty. Theory and Practice of Forensic Science. 2019. Vol. 14. No. 1. Pp. 35-43. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>
- Sekerazh, T. N., Kuznetsov, V. O. Research of Information Materials is an Actual Direction of Forensic Expert Activity. Law. 2019. No. 10. pp. 80-89.
- Judicial Examination in Cases of Extremist Crimes: A Monograph. Edited by O. N. Matveeva, Candidate of Philological Sciences. Barnaul, New Format, 2016. (In Russ.).
- Usov, A. I., Omel'yanyuk, G. G., Khaziev, Sh. N., Galaeva, O. V., Gulevskaya, V. V. Forensic Ethics Examination as a New Direction of Forensic Expert Activity of the Russian Ministry of Justice. Theory and Practice of Forensic Science. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 6-15. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-6-15>.

Citation:

Секераж Т. Н. Информационный материал как объект междисциплинарных судебно-экспертных исследований в контексте расследования «речевых правонарушений» // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 99-104.

Sekerazh T. N. (2024) Information Content as Subject of Interdisciplinary Research in the Context of Investigating Speech Offenses. Legal Linguistics, 32, 99-104.



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License